

Будущее по Марксу

ЖАКУ ДЕРРИДА принадлежит известное утверждение: «Не будет будущего без Маркса, без памяти о нем и его наследии». 2018 год, год юбилея Маркса, лишним раз подтвердил эти слова. Многообразие посвященных ему мероприятий как внутри академии, так и за ее пределами показало, что спустя 200 лет после рождения Маркса его идеи по-прежнему позволяют смотреть вперед и сохранять веру в будущее.

Крах советского проекта практически лишил мир альтернатив и нанес удар по социальному воображению. Неслучайно последние 25 лет не подарили новых утопий и стали временем повсеместного господства консервативных проектов «возврата в великое прошлое». Тем не менее недовольство исчезновением осмысленного будущего постоянно растет, и Маркс вновь оказался востребован — и как проницательный критик статус-кво, и как визионер, способный разглядеть ростки будущего в настоящем. Его книги снова читают по всему миру, в них ищут ответы на вызовы XXI века: неравенство, отчуждение, фундаментализм, империалистические войны, кризис демократий. Более того, в отличие от многих своих великих современников, Маркс дал начало живой, богатой *традиции мысли*, которая стала одной из доминирующих интеллектуальных сил в XX веке и сохранила свое влияние в XXI веке, претерпев определенную ревизию в постмарксизме. Его и представляют в нашем блоке большинство авторов.

Из марксистской традиции вырастает как множество творческих проектов, так и ряд катастрофических пророчеств. Сегодня во всем мире ощущается дефицит образов будущего, которое серьезно отличалось бы от настоящего, и в то же время активно распространяются различные техники прогнозирования и предвидения. Маркс не был утопистом, но настаивал на том, что умение смотреть в будущее зависит от способности опознавать новые тенденции: для него и Энгельса коммунизм был не утопией, но «реальным историческим движением, уничтожающим современное состояние». Догматический марксизм, преобладавший во Втором Интернационале и сталинском СССР, решал вопрос о будущем с помощью теории формаций, обладающих универ-

сальным характером и последовательностью. Вместе с тем сам Маркс был крайне эмпирически чувствителен и далек от того, чтобы предписывать всему многообразию социальных форм глобальной истории единый принцип эволюции производительных сил.

Что Марксов взгляд на историю позволяет распознать в нашем настоящем? Как советский опыт и советская марксистская мысль могут помочь заглянуть в будущее? Кто и как способен сегодня преодолеть «паралич политического воображения»? Ответам на эти вопросы была посвящена международная конференция «Будущее по Марксу», организованная Московской высшей школой социальных и экономических наук (Шанинкой) и прошедшая 24–25 мая 2019 года на площадке Центра современного искусства «Винзавод». Конференция была поддержана РАНХиГС, Европейским университетом в Санкт-Петербурге, Гёте-Институтом в Москве и Центром франко-российских исследований. В этом блоке мы представляем тексты, которые обращаются к тематике конференции и основываются на прозвучавших на ней докладах.

Михаэль Хайнрих, наиболее влиятельный современный биограф Маркса, в настоящее время работает над большим проектом, который призван разъяснить многие загадки в работах Маркса через анализ обстоятельств их создания. В своем тексте он демонстрирует потенциал этого метода на примере «Капитала». Обращая внимание на сложность понимания этой классической книги, вызванную, в частности, гигантской эрудицией автора и его диалогом с политэкономией XIX века, Хайнрих объясняет и отбрасывает ряд распространенных ошибочных интерпретаций главного политэкономического сочинения Маркса. Глядя из сегодняшнего дня, Хайнрих показывает, что «Капитал» остается незавершенным проектом, и привлекает внимание к недавно опубликованным выпискам из тетрадей Маркса, которые содержат много ценных для понимания книги сведений.

Текст Антона Сюткина нацелен на обновление материалистической диалектики марксизма и рассматривает его как продолжение немецкого идеализма. Интеллектуальным ресурсом для этого предприятия служит ранняя философия Шеллинга, которая позволяет увидеть изъяны советской рецепции марксизма, с одной стороны, и критической теории — с другой. Одна преуменьшает, а другая преувеличивает объективность социальных процессов и роль свободы в них. Шеллинговская философия субъекта далее представлена как способ синтезировать философские проекты Славоя Жижека и Алена Бадью.

Один из лидеров постопераизма, Маурицио Лаццарато, в своем докладе обратился к теории происхождения денег. Показывая, что у Маркса была не одна, а две теории денег, Лаццарато развивает ту из них, которая рассматривает деньги как продукт не коммерческого обмена, но долга, институционализированного государством. Опираясь на лекции Мишеля Фуко и Жюль Делёза, Лаццарато опровергает миф о том, что деньги появляются как средство обмена и всеобщий эквивалент. Деньги возникают в результате войн и изначально выполняют политическую функцию, создавая централизованную политическую власть и обеспечивая господство богатых классов.

Джоди Дин давно и последовательно отстаивает идею коммунизма как ключевого политического проекта для сегодняшнего дня. В своей статье она отходит от термина «капитализм» для характеристики современности и концептуализирует понятие «неофеодализм». С точки зрения Дин, ключевые особенности новейшей политэкономической организации позволяют говорить о радикализации квазифеодальных элементов общественного строя. Впрочем, помимо констатации такого регрессивного движения, Дин видит в неофеодализме и новые условия для успешной борьбы за реализацию коммунистического проекта.

Артемий Магун с опорой на Марксов анализ в «Критике гегелевской философии права» предлагает свою теорию государства. Полемизируя с анархистскими и либеральными взглядами на государство, распространенными в том числе в современном марксизме, Магун раскрывает мобилизующий потенциал государства в деле учреждения общества и воспроизводства демократической политики. В этой перспективе усиление государства выглядит не угрозой демократическому проекту, а, напротив, уникальной возможностью для его реализации, и в статье дается эскиз конституционного дизайна демократического государства.

Каждый текст этого блока представляет отдельный взгляд на наследие Маркса, однако их объединяет полемичность и фокус на тенденциях сегодняшнего дня. Хочется надеяться, что, помимо интересных авторских идей, эти тексты передадут деятельный и ищущий дух современного философского дискурса о Марксе и марксизме. Легко видеть, как сильно он контрастирует с репрессивным настроением советского догматического марксизма, с которым по-прежнему порой ассоциирует марксистскую мысль отечественный читатель.

Артемий Магун, Григорий Юдин